БУРАК**Петр Иосифович**

Доктор экономических наук,
профессор, вице-президент
РАЕН, директор

Институт региональных
экономических
исследований,
пер. Сивцев Вражек, 29/16,
Москва, Россия, 119002

BURAK**Petr Iosifovich**

Doctor of economics,
professor, vice-president
of RANS, director

Institute of Regional Economic
Research,
29/16, Sivtsev Vrazhek Lane,
Moscow, Russia, 119002

petr-burak@yandex.ru

© Бурак П.И.,
Ростанец В.Г., 2019

УДК 332.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА БАЗЕ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНОВ, ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ И МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ ЦЕНТРОВ

В статье рассмотрены вопросы реализации политики экономического роста национальной экономики на базе развития макрорегионов, городских агломераций и минерально-сырьевых центров России. Внимание акцентировано на необходимости создания чётко организованной системы управления этими важнейшими элементами территориальной структуры экономики и осуществления в их рамках процедур долгосрочного стратегического планирования. Рассмотрена возможная роль ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ в управлении развитием макрорегионов.

Экономический рост, пространственная организация экономики, макрорегион, минерально-сырьевой центр, городская агломерация, управление, стратегическое планирование

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL POLICY OF ECONOMIC GROWTH ON THE BASIS OF THE DEVELOPMENT OF MACROREGIONS, URBAN AGGLOMERATIONS AND MINERAL RESOURCE CENTERS

The article deals with the implementation of the policy of economic growth of the national economy on the basis of the development of macroregions, urban agglomerations and mineral resource centers of Russia. Attention is focused on the need to create a well-organized system of management of these important elements of the territorial structure of the economy, the implementation of long-term strategic planning procedures within their framework. The possible role of associations of economic interaction of subjects of the Russian Federation in management of development of macroregions is considered.

Economic growth, spatial organization of economy, macroregion, mineral resource center, urban agglomeration, management, strategic planning

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00262.

РОСТАНЕЦ**Виктор Григорьевич**

Доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН,
заместитель директора
Института региональных
экономических
исследований,
пер. Сивцев Вражек, 29/16,
Москва, Россия, 119002

ROSTANETS**Victor Grigorievich**

Doctor of economics,
professor, academician
of RANS, vice-director
Institute of Regional Economic
Research,
29/16, Sivtsev Vrazhek Lane,
Moscow, Russia, 119002

rostanets@mail.ru

Введение

Одной из важнейших задач, стоящих в настоящее время перед экономической системой нашей страны, является обеспечение эффективного пространственного развития экономики. Решение этой задачи призвана обеспечить, в частности, «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», проект которой был обнародован в 2018 г. и в настоящее время проходит последние стадии утверждения¹.

Стратегия пространственного развития РФ ориентирует, аргументируя это общепризнанным и эффективным зарубежным опытом, на увеличение в нашей стране числа так называемых центров экономического роста, обладающих конкурентоспособной экономикой и точками выхода на международные рынки. В качестве центров экономического роста в РФ рассматриваются городские агломерации, минерально-сырьевые центры, административные центры субъектов РФ, а также макрорегионы страны.

Согласно логике стратегии, городские агломерации и столицы субъектов РФ станут центрами наукоёмкой экономики, технологического прорыва и информатизации страны, макрорегионы – активизируют межрегиональное экономическое взаимодействие, усилят кооперационную синергию, дадут экономию на транспортных расходах, а минерально-сырьевые центры – обеспечат стабильные текущие и долгосрочные доходы для страны и регионов от внешней торговли энергоносителями и сырьём.

Такая парадигма территориального развития в целом может считаться целесообразной, однако она содержит в себе, по нашему мнению, целый ряд явных проблем и противоречий. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

**Проблемные стороны миссии
макрорегионов, агломераций
и минерально-сырьевых центров как
ареалов ускорения экономического роста**

В качестве одного из драйверов экономического роста национальной экономики в упомянутой стратегии рассматриваются минерально-сырьевые центры – совокупность разрабатываемых и планируемых к освоению крупных месторождений и перспективных площадей, связанных общей

¹ На момент представления настоящей статьи в редакцию. Тот факт, что рассматриваемая стратегия 13 февраля 2019 г. была утверждена распоряжением Правительства РФ № 207-р, несколько не снижает значимость авторских комментариев в её отношении. – *Прим. ред.*

существующей и планируемой инфраструктурой. По нашему мнению, чтобы максимально использовать возможности минерально-сырьевых центров, их развитие не должно быть изолированным от экономики регионов, в которых они расположены. Необходимо соблюдать баланс развития сырьевых отраслей с другими отраслями производства, уже имеющимися в регионе. Иначе при колебании цен на мировых сырьевых рынках или возникновении внешнеэкономических конфликтов целые регионы страны окажутся в кризисном состоянии. Наглядным примером может служить ситуация с российскими производителями алюминия, испытывавшими серьёзные трудности в конце 2018 г. в связи с санкционной и тарифной политикой США. Развитие минерально-сырьевых центров надо связать с уже существующими в регионах отраслями специализации и действующими производствами. В противном случае рост добычи минерального сырья не окажет должного положительного воздействия на уровень социально-экономического развития соответствующего региона.

Поскольку минерально-сырьевые центры расположены в восточных районах страны – в Сибири и на Дальнем Востоке (в Республике Саха (Якутия), на острове Сахалин, на полуострове Ямал, в Ханты-Мансийском автономном округе), в качестве примера рассмотрим сибирский регион – Иркутскую область. В этом регионе быстро растут объёмы добычи энергоносителей и минерального сырья. За 10 лет добыча топливно-энергетических полезных ископаемых выросла в регионе в 39 раз. Заработная плата работников нефтегазового сектора в 4 раза превышает уровень средней заработной платы в промышленности региона¹. Тем не менее, в Иркутской области:

- имеет место разнонаправленность трендов роста производства и уровня жизни населения (рост объёмов производства при снижении доходов населения и росте бедности);
- продолжается сокращение населения и отток трудовых ресурсов из региона;
- сохраняется низкий уровень транспортной доступности и инфраструктурной обеспеченности региона, что серьёзно тормозит экономическое развитие.

Такое положение дел объясняется тем, что отрасли промышленного комплекса региона слабо связаны с развивающимися добывающими производствами и не обслуживают их (в последние 10 лет производство машин и оборудования сократилось в Иркутской области в 2 раза, объёмы химического производства снизились на четверть), а число работников, занятых в нефтегазовых отраслях, крайне невелико (1,5%) по отношению к общей численности работающих. Кооперация региональных промышленных комплексов и минерально-сырьевых центров необходима и возможна. В той же Иркутской области, например, имеются возможности добычи и производства литья и литейной продукции из попутных вод нефтяных и газовых месторождений для нужд оборонной и атомной промышленности на базе уже существующих в регионе производственных мощностей Росатома и Ростеха. Также имеются мощности для дальнейшего развития газонефтехимии, масштабного производства и применения в авиастроении композиционных материалов.

В современных российских условиях весьма противоречивыми, как неоднократно отмечалось ведущими отечественными специалистами, представляются результаты развития городских агломераций [4; 5; 7; 13].

С одной стороны, крупнейшие города России с численностью населения более 1 млн человек, выступающие ядрами агломераций, обладают высокоразвитой многоотраслевой экономикой, концентрируют основную часть экономических, интеллектуальных и финансовых ресурсов соответствующих регионов. Например, в российских городах-миллионниках, явля-

¹ <http://irkutskstat.gks.ru>

ющихся центрами агломераций, сосредоточены основные ресурсы регионов (областей), в которых они территориально расположены – от 26 до 57% населения, от 34 до 64% работников организаций, от 34 до 78% основных фондов, от 46 до 77% инвестиций в основной капитал [11]. Поскольку за счёт населённых пунктов, находящихся в зоне агломерационного притяжения, экономический потенциал всей агломерации выше, чем её центра, то реальный удельный вес агломераций в экономике соответствующих субъектов Российской Федерации ещё более значителен. При этом, как показывают данные за 2011–2018 гг., процессы концентрации населения, рабочей силы и производства в рамках российских агломераций продолжают.

Как отмечается в проекте стратегии, в Российской Федерации сформировалось 40 крупнейших и крупных городских агломераций. Численность населения большинства крупнейших и крупных городских агломераций с начала 2000-х гг. устойчиво возрастала и превысила 73 млн человек. В проекте стратегии пространственного развития констатируется, что 20 городских агломераций, наряду с минерально-сырьевыми центрами и макрорегионами, входят в состав главных центров экономического роста страны. Каждая крупнейшая агломерация обеспечивает более 1% суммарного прироста валового регионального продукта всех субъектов Российской Федерации.

Факторами социально-экономического доминирования крупнейших и крупных городских агломераций России, их конкурентными преимуществами перед другими типами поселений являются ёмкий внутренний рынок, высокий уровень развития человеческого капитала, инновационный потенциал, предпринимательская активность жителей, сосредоточие информационных ресурсов, качественная городская среда и развитая социальная инфраструктура. Сочетание данных факторов генерирует синергетический эффект, способствует активному развитию в агломерациях деловых и финансовых услуг, высокотехнологичных и наукоёмких отраслей обрабатывающей промышленности и сферы услуг с более высокой производительностью труда по сравнению с остальными территориями страны.

С другой стороны, агломерационные процессы на практике ведут к депопуляции сопредельных с агломерацией территорий, малых городов, сельских районов, застойным явлениям в их экономике. Это противоречит провозглашённому в той же стратегии курсу на сдерживание оттока населения из территорий, не имеющих перспектив динамичного экономического развития, но важных в геополитическом отношении, за счёт создания благоприятных социальных условий для населения [13].

Российские макрорегионы, составляющие важнейший элемент экономического пространства страны, совершенно обоснованно можно рассматривать в качестве ареалов потенциального экономического роста. Особенности и сущностные характеристики макрорегионов как специфических элементов пространственной организации экономики страны, их роль и значение в развитии России подробно раскрыты в работах А.Г. Гранберга, П.А. Минакира, М.Я. Гохберга, А.И. Татаркина, Р.И. Шнипера и др. [3; 6; 8; 12; 15].

Макрорегионы – крупные территории страны с исторически сложившейся специализацией производства, тесными хозяйственными связями территорий, входящих в макрорегион, единством природно-климатических и социально-исторических условий. В рамках макрорегионов сохраняются созданные ещё в период СССР территориально-производственные комплексы, значительны хозяйственные связи и технологическая кооперация предприятий и организаций, функционируют устойчивые рынки товаров и услуг.

Весьма показательны в этом плане данные о межрегиональных связях Хабаровского края. По данным региональной статистики, около 75% межрегионального товарооборота Хабаровского края приходится на регионы Дальневосточного федерального округа. При этом

в регионы Дальневосточного округа вывозится более 90% от общего объёма производимой в крае продукции¹. Таким образом, предприятия Хабаровского края фактически поставляют свои товары исключительно на рынок Дальневосточного макрорегиона.

В современных условиях экономические связи внутри российских макрорегионов, межрегиональное сотрудничество могут стать катализатором успешной реализации в первую очередь инфраструктурных мегапроектов федерального и международного значения, предполагающих огромные масштабы капиталовложений и строительных работ. Среди них можно назвать строительство высокоскоростного железнодорожного коридора «Евразия», автодорожного коридора «Европа – Западный Китай», железнодорожного и автодорожного коридора «Север – Юг» (обеспечивающего связь Ирана и Индии с Европой через территорию Российской Федерации), БЕЛКОМУРа – железнодорожной линии, соединяющей Архангельск с Уралом. В число таких проектов входит также увеличение пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, строительство газопровода «Сила Сибири – 2», освоение Северного морского пути и эксплуатация природных ресурсов прибрежных районов Арктики.

Макрорегиональное сотрудничество необходимо для реализации не только федеральных и международных мегапроектов. В 2018 г. по инициативе руководства Иркутской области группа экспертов под руководством академика С. Глазьева провела работу по формированию и обоснованию комплекса крупных долгосрочных инвестиционных проектов для развития промышленного комплекса региона на период до 2030 г. [2]. Результаты работы показали, что практически все важные для Иркутской области инвестиционные проекты в той или иной мере затрагивают и соседние регионы Прибайкалья. То есть они объективно носят макрорегиональный характер, и для их успешной реализации нужны механизмы координации в рамках Байкальского макрорегиона.

К числу таких инвестиционных проектов, например, относятся:

- развитие отраслей газонефтехимического комплекса, создание крупных экспортных производств базовых полимеров;
- развитие производства и использования сверхтвёрдых и композиционных материалов (авиационная промышленность, дорожное и транспортное строительство, ЖКХ);
- развитие сельского хозяйства на основе высокотехнологичного животноводства, тепличного растениеводства, промышленной аквакультуры;
- развитие транспорта на основе революционных технологических решений (высокоскоростной, беспилотный, трубопроводный транспорт, авиация и аэронавтика), в том числе в рамках формирования трансконтинентальных транспортных коридоров Европа – Азия;
- развитие и диверсификация туристической отрасли на основе освоения новых видов туристического продукта, уникальных природных условий Байкальской зоны и связанных услуг, модернизации инфраструктуры, расширения географии туристических потоков в масштабах Евразийского рынка.

Для эффективного развития центров экономического роста любого типа необходимо наличие системы стратегического планирования и управления ими. Между тем на сегодняшний день ни макрорегионы, ни агломерации, ни минерально-сырьевые центры не являются отдельными объектами стратегического планирования, не имеют системы специализированных органов управления и планирования. И если применительно к макрорегионам и городским агломерациям ещё можно говорить о первых попытках разработки стратегических документов

¹ <https://arch.khabkrai.ru>

и создания управленческих структур, то в отношении минерально-сырьевых центров таких работ вообще не проводилось. Такое положение дел существенно затрудняет проведение политики ускоренного развития макрорегионов, городских агломераций и минерально-сырьевых центров страны.

Формирование институтов управления и стратегического планирования

В течение последних 25 лет макрорегионы России фактически находились вне сферы стратегического управления и планирования. Долгосрочные стратегии социально-экономического развития на период до 2020 г., разработанные в начале 2000-х гг. для нескольких федеральных округов страны (Приволжского федерального округа, Центрального федерального округа, Дальневосточного федерального округа), не могут рассматриваться в качестве полноценных макрорегиональных стратегий, поскольку границы макрорегионов не совпадают с границами существующих федеральных округов.

Разработка и реализация стратегических плановых документов в макрорегионах серьёзно затруднена отсутствием соответствующих полномочных управленческих структур. Единственными полномочными органами управления макрорегионами на федеральном уровне в настоящее время являются Министерство по развитию Дальнего Востока и Министерство по делам Северного Кавказа. Отдельными аспектами координации экономического развития в рамках макрорегионов помимо данных министерств занимаются аппараты представителей президента РФ в федеральных округах, а также общественные структуры – ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ.

Очевидный дефицит стратегических разработок и управленческих решений на макрорегиональном уровне обуславливает появление предложений о создании специализированных, преимущественно административных органов управления макрорегионами. Так, в 2017 г. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока выступило с инициативой о создании Восточного центра государственного планирования – экспертно-аналитической структуры, обеспечивающей разработку предложений по повышению эффективности государственного планирования в Дальневосточном макрорегионе. В рамках нового органа предусмотрено создание двух рабочих центров: в Хабаровске для работы с регионами и в Москве для взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти.

В связи с таким положением дел для исполнения закона о стратегическом планировании в РФ, который конституирует стратегическое планирование на уровне макрорегионов, а также реализации национальной стратегии пространственного развития, по нашему мнению, в каждом из 14 макрорегионов страны целесообразно сформировать межрегиональные структуры управления, в том числе выполняющие функции стратегического планирования.

Эффективными органами стратегического планирования и управления развитием макрорегионов (при соответствующем расширении полномочий) могут стать ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ. Активизацию работы ассоциаций мы рассматриваем как новую модель партнёрства государства и регионов, усиления роли субфедерального звена управления в решении задач инновационной модернизации российской экономики, как новый этап совершенствования правовых основ федеративных отношений и федеральной политики регионального развития ради сохранения стратегической стабильности развития субъектов Российской Федерации [1].

В этой связи представляет интерес практический опыт работы действующего с 2014 г. Координационного совета при полномочном представителе Президента РФ в Сибирском фе-

деральном округе по социально-экономическому развитию Байкальского региона. Принципиально важно, что данная консультационная структура, занимающаяся поддержкой инвестиционных проектов в промышленности и инфраструктуре, действует в рамках всего Байкальского макрорегиона, образуемого Иркутской областью, Забайкальским краем и Республикой Бурятия. Состоявшееся в начале 2019 г. включение Забайкалья и Бурятии в состав ДФО не меняет факта экономического единства этих двух регионов с Иркутской областью, необходимости обеспечения их скоординированного развития. Для обеспечения этого в новых условиях вышеуказанным субъектам РФ целесообразно сформировать ассоциацию экономического взаимодействия в рамках Байкальского макрорегиона.

Президент РФ В.В. Путин в своём выступлении на Восточном экономическом форуме в 2018 г. предложил отработать необходимые управленческие и организационные механизмы, связанные с новаторским подходом к управлению макрорегионами, на примере Дальнего Востока. Развитие ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации и усиление их роли в управлении экономикой, по нашему мнению, вполне может стать таким новаторским механизмом.

Что касается экономических инструментов, которые целесообразно применить для интенсификации хозяйственных связей в рамках российских макрорегионов, то важную роль здесь могут сыграть межрегиональные «горизонтальные трансферты», закон о которых в конце 2018 г. прошёл первое чтение в Государственной Думе. Такие трансферты позволят концентрировать ресурсы соседствующих субъектов РФ на реализации инфраструктурных проектов в рамках макрорегионов. По нашему мнению, настоятельно необходимо также сформировать фонды развития макрорегионов, работу которых бы направляли и контролировали ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ. Деятельность этих фондов должна быть сконцентрирована на софинансировании инфраструктурных и производственных проектов в рамках соответствующих макрорегионов. Для наполнения фондов необходимыми финансовыми ресурсами целесообразно частично перераспределить средства из существующих федеральных фондов развития (Фонд развития промышленности, Российский фонд прямых инвестиций и др.).

Состояние дел в сфере управления развитием городских агломераций как центров экономического роста страны также нуждается в коренном улучшении. На федеральном уровне нет специального нормативно-законодательного документа, посвящённого городским агломерациям. Они не фигурируют в качестве объекта планирования в федеральном законе о стратегическом планировании, не разработано федеральных методических документов с типовыми рекомендациями по разработке программ, стратегий и концепций развития городских агломераций, нет каких-либо утверждённых единых систем показателей развития агломераций.

Проведённый авторами анализ состояния региональной нормативной базы по вопросам развития агломераций в 40 регионах страны (по данным на декабрь 2018 г.) показал, что действующие региональные и муниципальные документы в своём подавляющем большинстве касаются вопросов территориального планирования, градостроительства, развития инженерной инфраструктуры, формирования единых транспортных систем. В этих документах не рассматривается экономика агломераций, то есть хозяйственные связи предприятий, кооперация, логистика, использование трудовых ресурсов, инвестиционная деятельность [10].

Для осуществления процессов управления городскими агломерациями, в том числе стратегического планирования их развития, необходимы соответствующие органы. Поскольку агломерации в РФ расположены на территории различных административно-территориальных образований и управляются независимыми друг от друга региональными или муниципальными администрациями, то органы управления агломерациями должны носить межрегиональ-

ный или межмуниципальный характер и обладать реальными координационными полномочиями. В методическом и практическом плане при создании органов управления агломерациями предстоит решить множество организационных и правовых проблем [14]. Созданные в 2011–2017 гг. в Новосибирской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Тульской областях координационные советы по развитию одноименных агломераций имеют пока исключительно совещательный характер.

По нашему мнению, формирование органов управления в большинстве городских агломераций (за исключением Московской и Санкт-Петербургской) может проходить на базе уже установленных действующим законодательством функций и полномочий муниципальных образований, с учётом опыта работы ассоциаций межмуниципального сотрудничества, имеющих во всех регионах страны [9]. Формируемые на территории городских агломераций межмуниципальные ассоциации могут стать координирующими органами стратегического планирования и практической совместной хозяйственной деятельности в агломерациях. В качестве экономических инструментов обеспечения скоординированного развития агломераций можно использовать «горизонтальные» межбюджетные трансферты, многосторонние концессионные соглашения, межмуниципальные хозяйственные общества, муниципальные займы, разрешённую законом о местном самоуправлении консолидацию бюджетных средств нескольких муниципальных образований в бюджете одного из них.

Создание чёткой системы долгосрочного стратегического планирования в агломерациях, формирование полномочных институтов управления их развитием позволят поднять на принципиально новый уровень экономические связи предприятий и фирм, локализованных в агломерированных территориях, повысить темпы и масштабы инновационной деятельности, обеспечить рациональное использование рабочей силы, минимизировать негативное воздействие городов на окружающую природную среду.

Заключение

В данной статье представлены лишь общие направления работ по обеспечению использования макрорегионов, городских агломераций и минерально-сырьевых центров России в качестве локомотивов экономического роста и территориального развития, требующие дальнейшей углублённой проработки по мере накопления и обобщения лучших практик межрегионального сотрудничества в регионах России и за рубежом.

Авторы убеждены, что одним из условий быстрого экономического роста и технологического прорыва России должны стать интенсификация межрегионального и межмуниципального сотрудничества, выведение на новый качественный уровень экономических связей между регионами, агломерациями и сырьевыми центрами. Для достижения чего требуется создание эффективной системы стратегического планирования и управления этими важнейшими элементами экономического пространства страны.

Отдельно на повестке дня стоит вопрос о возможных формах территориального управления развитием минерально-сырьевых центров, к настоящему времени не разработанный ни в методическом, ни в практическом плане. По нашему мнению, его решение следует искать на путях наделения минерально-сырьевых центров особыми статусами, формирования в них ассоциаций хозяйствующих субъектов, учреждения управляющих компаний.

Таковы возможные пути решения некоторых институциональных и нормативно-методических проблем, возникающих в ходе реализации национальной политики формирования и развития центров экономического роста, сформулированной в стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Бурак П.И., Ростанец В.Г., Топилин А.В. Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации: системный кризис или поиск новых форм развития? // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 66–74.
2. «Государство развития»: эффективная экономическая модель развития страны и регионов. Опыт реализации в Иркутской области. М.: Экономика, 2018. 267 с.
3. Гохберг М.Я. Федеральные округа Российской Федерации: анализ и перспективы развития. М.: Финансы и статистика, 2002. 355 с.
4. Зубаревич Н.В. Развитие российских агломераций: тенденции, ресурсы и возможности управления // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 5–21.
5. Любовный В.Я. Города России: альтернативы развития и управления. М.: Экон-информ, 2013. 614 с.
6. Минакир П.А. Исследования экономики Дальнего Востока. 1975–2000. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 912 с.
7. Никитская Е.Ф. Роль агломераций в развитии регионального сегмента национальной инновационной системы России // Федерализм. 2018. № 2. С. 46–63.
8. Проникая в будущее. Инновационный портрет Уральского мегарегиона / Под общ. ред. А.И. Татаркина, В.С. Бочко, В.Л. Берсенёва. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 274 с.
9. Рождественская И.А., Кабалинский А.И. Межмуниципальное сотрудничество в регионах России и его роль в развитии городских агломераций // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1–1. С. 387–390.
10. Ростанец В.Г., Топилин А.В., Кабалинский А.И. Нормативно-методические основы управления и стратегического планирования развития городских агломераций: современное состояние и императивы совершенствования // Вестник Российской академии естественных наук. 2018. Т. 18. № 6. С. 80–84.
11. Ростанец В.Г., Топилин А.В., Кабалинский А.И., Шуринова Е.В. Городские агломерации России: перспективы управления и стратегического планирования развития // Вестник Российской академии естественных наук. 2018. Т. 18. № 6. С. 72–79.
12. Стратегии макрорегионов России: Методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2004. 720 с.
13. Топилин А.В., Добрынский О.Э. Особенности рынка труда и занятости в городских агломерациях // Вестник Российской академии естественных наук. 2017. Т. 17. № 3. С. 113–116.
14. Швецов А.Н. Зачем и как следует управлять городскими агломерациями? // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 7. С. 65–75.
15. Шнипер Р.И. Формирование стратегии социально-экономического развития Сибири // Регион: экономика и социология. 1999. № 1. С. 161–173.

References

1. Burak P.I., Rostanets V.G., Topilin A.V. Associations of Economic Interaction of Russian Regions: System Crisis or Search of New Forms of Development. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Theoretical and Practical Aspects of Management]. 2017. No. 10. Pp. 66–74. (In Russian)
2. «State of Development»: Effective Economic Model of Development of the Country and Regions. Experience of Implementation in the Irkutsk Region. Moscow, 2018. 267 p. (In Russian)
3. Gokhberg M.Y. *Federal Districts of the Russian Federation: Analysis and Development Prospects*. Moscow, 2002. 355 p. (In Russian)
4. Zubarevich N.V. Russia's Agglomerations Development: Trends, Resources and Governing. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. 2017. No. 6. Pp. 5–21. (In Russian)

5. Lyubovny V.Y. *Cities of Russia: Alternatives to Development and Management*. Moscow, 2013. 614 p. (In Russian)
6. Minakir P.A. *Studies of the Economy of the Far East. 1975–2000*. Khabarovsk, 2017. 912 p. (In Russian)
7. Nikitskaya E.F. The Role of Agglomerations in the Development of the Regional Segment of the National Innovation System of Russia. *Federalizm* [Federalism]. 2018. No. 2. Pp. 46–63. (In Russian)
8. *Penetrating into the Future. Innovative Portrait of the Urals Megaregion*. Ed. by A.I. Tatarkin, V.S. Bochko, V.L. Bersenev. Ekaterinburg, 2016. 274 p. (In Russian)
9. Rozhdestvenskaya I. A., Kabalinskii A.I. Inter-Municipal Cooperation in the Regions of Russia and Its Role in the Development of Urban Agglomerations. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship]. 2016. No. 1–1. Pp. 387–390. (In Russian)
10. Rostanets V.G., Topilin A.V., Kabalinskii A.I. Standardly-Methodical Bases of Management and Strategic Planning of Development of City Agglomerations: Current State and Imperatives of Improvement. *Vestnik Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk* [Bulletin of Russian Academy of Natural Sciences]. 2018. Vol. 18. No. 6. Pp. 80–84. (In Russian)
11. Rostanets V.G., Topilin A.V., Kabalinskii A. I., Shurinova E. V. City Agglomerations of Russia: Prospects of Management and Strategic Planning of Development. *Vestnik Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk* [Bulletin of Russian Academy of Natural Sciences]. 2018. Vol. 18. No. 6. Pp. 72–79. (In Russian)
12. *The Strategy of Macroeconomies of Russia: Methodological Approaches, Priorities and Ways of Implementation*. Ed. by A.G. Granberg. Moscow, 2004. 720 p. (In Russian)
13. Topilin A.V., Dobrynskiy O.E. Peculiarities of Labor Market and Employment in Urban Areas. *Vestnik Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk* [Bulletin of Russian Academy of Natural Sciences]. 2017. Vol. 17. No. 3. Pp. 113–116. (In Russian)
14. Shvetsov A.N. Why and How Should Urban Agglomerations Be Managed? *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Theoretical and Practical Aspects of Management]. 2017. No. 7. Pp. 65–75. (In Russian)
15. Shniper R.I. Formation of Strategy of Social and Economic Development of Siberia. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology]. 1999. No. 1. Pp. 161–173. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Бурак П.И., Ростанец В.Г. Проблемы и перспективы реализации национальной политики экономического роста на базе развития макрорегионов, городских агломераций и минерально-сырьевых центров // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 1. С. 16–25. DOI: [10.14530/reg.2019.1.16](https://doi.org/10.14530/reg.2019.1.16)

For citing:

Burak P.I., Rostanets V.G. Problems and Prospects of Implementation of the National Policy of Economic Growth on the Basis of the Development of Macroeconomies, Urban Agglomerations and Mineral Resource Centers. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 16–25. DOI: [10.14530/reg.2019.1.16](https://doi.org/10.14530/reg.2019.1.16) (In Russian)